

ВЫ С НИМИ
ЗНАКОМЫ

ЗОЛОТОЙ ГОЛОС ИНКОВ

так называют перуанскую певицу Вара Вара — преемницу Имы Сумак

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
С. МОСКВА

31 АВГ 1979

Знаете ли вы, что такое «пенья»? Толковый словарь испанского языка отвечает на этот вопрос кратко: дружеская компания, кружок любителей музыки. Но жизнь, как нередко случается, расширила академическое понятие. Сегодня «пенья криолью» (испанская пеня) в Перу — это синоним праздничного веселья с музыкой, песнями и танцами. Праздник, где все присутствующие одновременно и зрители, и артисты. Многие клубы и рестораны в Лиме организуют «пеньи», завоевывающие все большую популярность. На одно из таких представлений я попал в ресторане «Дон Сантос» в Римаке, старом квартале города. В нем участвовала известная перуанская певица Вара Вара.

Была пятница — обычно «пеньи» проходят по пятницам и субботам, — но в объявленное время (11 часов вечера) народу в зале оказалось немного. Прибывать стали только к двенадцати.

И вот уже по залу несется

усиленная микрофонами мелодия популярной маринеры — национального перуанского танца: ее сменяет креольский вальс. Публика, кажется, совершенно безразлична к оркестру. Но вот то за одним, то за другим столиком начинают похлопывать в ладоши. В круг, в центр зала, выходит первая пара профессиональных танцоров. Теперь уже их поддерживает вся публика. Кто подтигивает песню, кто танцует, кто с энтузиазмом хлопает в такт дробным перестуком кастаньет. И тут в звуковой поток вылетается бурная мелодия саксофона. Сидящий рядом со мной перуанский журналист старается перекричать шум: «Саксофон — это уже профанация креольской музыки. Они не должны были приглашать этого артиста...» Но для всех остальных существует лишь бешеный ритм, захвативший зал. Вот оркестр отошел на второй план, и танцующий в такт зажигательной мелодии артист выполняет соло на кастаньетах.

Кажется, веселье достигло апогея, но вот несколько старомодно одетый конференсье объявляет: «Центральным номером программы выступает наша Худит Акунья — Вара Вара». Его слова тонут в буре оваций. У сцены появляется изящная женщина в скромном длинном платье. Ее поднятые в знак приветствия руки не могут в течение нескольких минут остановить восторга зала. Когда водворилась тишина и артистка объявляет первый номер, публика неистовствует вновь: сейчас прозвучит «Эль кондор паса» («Пролетает кондор»), национальная мелодия, известная далеко за

пределами Перу. С первыми мягкими аккордами начинается музыкальный рассказ о перуанской сьерре — горной колыбели древних инков. Зрители безмолвствуют, завороженные магическим голосом певицы. Но вот тает в тишине последний стон титара, и зал превращается в ревущий, как после красиво забитого гола, стадион. Традиционную маринеру сменяет индейская танца-песня «уяно», потом вальс...

Но оркестр привычно и умело выводит мелодию, которую трудно не узнать или спутать с какой-либо другой: под бамбуковым потолком перуанского ресторана плывет наша «Калинка». «Как всегда, на прощание — русские песни», — тихо сказала Вара Вара. И снова зал живет одним ритмом с артисткой — ритмом русской музыки. Так завершилась традиционная «пенья» в скромном ресторане старой Лимы.

— Худит, вас называют теперь «золотым голосом инков». А как начиналась ваша карьера? — спросил я певицу после концерта.

— Любовь к музыке у меня от мамы, которая знала множество индейских песен. С пяти лет я выступала в школьном хоре, в музыкальных программах на радио. Мне было 13 лет, когда в школе решили подготовить концерт и показать его в театре «Сегура». Одна из песен «Нампа и пуна» требовала чрезвычайно широкого диапазона голоса. Руководители нашего хора очень удивились, когда оказалось, что я могу исполнять все четыре женские хоровые партии. Так я впервые выступила как солистка на сцене столичного театра. С тех пор народная

музыка — главная в моем репертуаре.

В то время о таланте Худит и узнала знаменитая перуанская певица Има Сумак. Прослушав девочку, Сумак не колебалась: пригласила Худит в свою труппу. После долгих раздумий и споров родители девочки дали согласие на ее поездку за рубеж — в США. Было это в 1958 году. Оттуда после двух месяцев усиленной подготовки под руководством маститых педагогов и художественного руководителя труппы Моисеса Виванко юная певица отправляется в свое первое международное турне, которое длилось полтора года. Худит Акунья пела соло и дуэтом с Имой Сумак. Теперь, по прошествии двадцати лет, она с благодарностью и теплотой вспоминает это турне, опыт, который дали ей выступления с прославленной соотечественницей.

В 1960 году Худит Акунья отправляется в США уже с самостоятельной программой. С тех пор молодой солистке постоянно сопутствует успех: мир узнает ее под именем Вара Вара, что в переводе с кечуа означает «путеводная звезда». Она получает первые премии на фестивале песни в Голливуде, международном конкурсе в колумбийском городе Кали, множество других наград. «Голос Вары Вары», — отмечала одна из мексиканских газет, — может свободно имитировать как трели соловья или звуки флейты, так и клекот кондора». Дело в том, что если обычно диапазон профессионального певческого голоса не превышает двух с половиной октав, то Вара Вара может брать все четыре октавы.

На мой вопрос о самом низком регистре ее голоса она со смехом ответила, что однажды исполняла баритональную партию. Феноменальные вокальные данные сочетаются у артистки с поразительной музыкальностью, непогрешимой интонацией и сценическим обаянием.

— Худит, не кажется ли вам, что у себя на родине вы не пользуетесь той популярностью, какую заслуживаете?

— Мне горько и обидно в этом признаться, — отвечает певица, — но, к сожалению, перуанскому артисту, чтобы добиться известности, надо «прогнеть» сначала за рубежом. Многие наши мастера вынуждены работать в других странах.

Что ж, обычная для Латинской Америки ситуация. И не последнюю роль играет здесь засилье иностранного, прежде всего американского, музыкального ширпотреба. Перелистывая старые газеты и журналы, я наткнулся на броский заголовок: «Вара Вара — случай, подобный Име Сумак?» В статье с тревожной сообщалось о решении Худит Акуньи навсегда остаться в Соединенных Штатах (И. Сумак уехала из Перу и приняла американское гражданство. — В. Д.). «Это правда?», — спрашиваю я Худит. Она, гневно протестует: «Не более чем газетная «утка», к которым не равнодушна наша пресса. У меня никогда не было намерения покинуть родину. Настоящий артист своими корнями уходит в родную землю, и в этом его сила».

— Ваше мнение об Име Сумак?

— Это великая артистка. Она и Моисес Виванко сде-

лали очень многое для популяризации перуанского песенного фольклора.

— Пресса утверждает, что вы, как певица, очень похожи на Сумак...

— Никогда не пыталась сравнивать себя с моими коллегами. Я не Има, я пою так, как могу, не лучше и не хуже.

В 1967 году Вара Вара впервые приехала на гастроли в Советский Союз. Потом было еще несколько турне, она исколесила с ансамблем «Трио Перу» многие союзные республики, и везде ее встречали овациями.

— Я спокойно могла бы открыть цветочный магазин: столько букетов дарили мне во время гастролей по вашей стране. Меня просто поразили отношения советских людей к музыке, их высокая культура. Ни в одной другой стране я не видела столь уважительного отношения к искусству, такой заботы о людях творческого труда.

В 1971 году, когда «Трио Перу» готовился к очередной поездке в Советский Союз, скоропостижно скончался художественный руководитель и первая гитара ансамбля Альберто Луке. Худит потеряла мужа и товарища по искусству. Труппа распалась. С тех пор Худит не оставляет идею создать новую вокально-инструментальную группу.

Прощаясь, она говорит: «Передайте моим друзьям и почитателям в Советском Союзе, что я очень скучаю по ним. Мечтаю еще раз встретиться с вашими замечательными зрительями».

В. ДУНАЕВ,
корр. АПН — специально
для «Советской культуры».
ЛИМА.